

О РАЗРЕШИМОСТИ ОДНОГО КЛАССА НЕЛИНЕЙНЫХ УРАВНЕНИЙ С МАЛЫМ ПАРАМЕТРОМ В БАНАХОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Э. МУХАМАДИЕВ, А.Б. НАЗИМОВ, А.Н. НАИМОВ

Аннотация. Исследована разрешимость одного класса нелинейных уравнений с малым параметром в банаховом пространстве. Исследование данного класса уравнений затруднено тем, что главная линейная часть уравнения не обратима. Для исследования разрешимости рассматриваемого класса уравнений применен новый метод, в котором сочетаются метод Понтрягина из теории автономных систем на плоскости и методы вычисления вращения векторных полей. При этом используется схема матричного представления расщепляемых операторов, известная в теории ветвления решений нелинейных уравнений. В отличие от метода Понтрягина не предполагается дифференцируемость нелинейного отображения и применяются методы вычисления вращения векторных полей. На основе предложенного метода сформулирована и доказана теорема об условиях разрешимости исследуемого класса нелинейных уравнений. В качестве приложения исследованы две периодические задачи для нелинейных дифференциальных уравнений с малым параметром – периодическая задача для системы обыкновенных дифференциальных уравнений в резонансном случае и периодическая задача для нелинейного эллиптического уравнения с необратимой линейной частью.

Ключевые слова: нелинейное уравнение с малым параметром, метод Понтрягина, вращение векторного поля, периодическая задача.

Mathematics Subject Classification: 46T20, 47A55, 34B15, 35J66

1. ВВЕДЕНИЕ

Рассмотрим разрешимость нелинейных уравнений следующего вида:

$$Ax = \mu f(x, \mu), \quad x \in E. \quad (1.1)$$

Здесь E – банахово пространство, μ – вещественный параметр, $|\mu| \leq \mu_0$, $A : D_A \mapsto E$ – линейный оператор с областью определения $D_A \subset E$, A – замкнутый и нормально разрешимый, $f : E \times [-\mu_0, \mu_0] \mapsto E$ – непрерывное отображение.

Если оператор A обратим, то уравнение (1.1) сводится к уравнению

$$x = \mu A^{-1} f(x, \mu), \quad x \in E. \quad (1.2)$$

Предполагая A^{-1} вполне непрерывным и применяя принцип неподвижной точки Шаудера (см. [1, §35]), можно доказать, что уравнение (1.2) разрешимо при малых значениях параметра μ .

В настоящей статье исследована разрешимость уравнения (1.1) с необратимым оператором A . В этом случае применяется новый метод, исходящий от метода Понтрягина,

E. MUKHAMADIEV, A.B. NAZIMOV, A.N. NAIMOV, ON SOLVABILITY CLASS OF NONLINEAR EQUATIONS WITH SMALL PARAMETER IN BANACH SPACE.

© МУХАМАДИЕВ Э., НАЗИМОВ А.Б., НАИМОВ А.Н. 2020.

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке РФФИ (проекты № 18-47-350001р-а, № 19-01-00103а).

Поступила 11 декабря 2019 г.

известного в теории автономных систем на плоскости (см. [2], [3, гл. 11, §7]). Метод Понтрягина применяется для доказательства существования предельного цикла нелинейной автономной системы, состоящей из линейной части и нелинейного возмущения с малым параметром. Идея метода Понтрягина заключается в том, что с помощью нелинейного возмущения выделяется определенное периодическое решение соответствующей линейной системы и посредством этого решения доказывается существование цикла у нелинейной автономной системы при малых значениях параметра. Данная идея в настоящей работе реализована применительно к нелинейным уравнениям вида (1.1). При этом используется схема матричного представления расщепляемых операторов, известная в теории ветвления решений нелинейных уравнений [4, гл. 5, §22]. К тому же, в отличие от метода Понтрягина не предполагается дифференцируемость нелинейного отображения f и применяются методы вычисления вращения векторных полей (см. напр., [5, гл. 2]). На основе предложенного метода сформулирована и доказана теорема о разрешимости уравнения (1.1) при малых значениях параметра μ .

В качестве приложения исследованы две периодические задачи для нелинейных дифференциальных уравнений с малым параметром:

- 1) периодическая задача для системы обыкновенных дифференциальных уравнений

$$y' = Cy + \mu g(t, y, \mu), \quad t \in (0, \omega), \quad y \in \mathbb{R}^n, \quad y(0) = y(\omega),$$

в резонансном случае, т. е. в случае когда матрица C имеет чисто мнимые собственные значения $\pm i2\pi/\omega$;

- 2) периодическая задача для нелинейного эллиптического уравнения

$$\frac{\partial^2 u}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 u}{\partial y^2} + (k_0^2 + l_0^2)u = \mu F(x, y, u, \mu), \quad (x, y) \in \Pi = (0, 2\pi) \times (0, 2\pi),$$

$$u(0, y) = u(2\pi, y), \quad u(x, 0) = u(x, 2\pi), \quad x, y \in [0, 2\pi],$$

где линейная часть не обратима.

Полученные результаты являются новыми и в последующем могут быть использованы при исследовании других классов краевых задач для нелинейных дифференциальных уравнений. В работе [6] уравнение (1.1) исследовано в конечномерном случае $E = \mathbb{R}^n$. В бесконечномерном случае, когда E – гильбертово пространство, уравнение вида (1.1) исследовано в работе [7] на примере одной нелинейной краевой задачи с малым параметром.

2. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Пусть линейный оператор $A : D_A \mapsto E$ задан на линейном многообразии D_A банахового пространства E с нормой $\|\cdot\|$ и пусть выполнены следующие условия:

- 1) $\text{Ker } A := \{x \in D_A : Ax = 0\} \neq \{0\}$;

2) $E = E_1 \oplus E_2$, где E_1, E_2 – линейные многообразия, $E_1 \subset D_A$, $E_2 \cap \text{Ker } A = \{0\}$ и $A(E_2 \cap D_A) = A(D_A)$.

Разложение $E = E_1 \oplus E_2$ равносильно существованию двух линейных операторов $P_i : E \mapsto E_i$, $i = 1, 2$, обладающих свойствами $P_i^2 = P_i$, $i = 1, 2$, $P_1 + P_2 = I$ – единичный оператор, эти операторы называют проекторами. По ним определим линейные операторы $A_{ij} = P_i A P_j : (E_j \cap D_A) \mapsto E_i$, $i, j = 1, 2$. В силу условия $E_2 \cap \text{Ker } A = \{0\}$ существует линейный оператор A_{22}^{-1} , обратный к оператору A_{22} .

Верна следующая лемма.

Лемма 2.1. *Если выполнены условия 1), 2) и задано отображение $f : D_A \times [-\mu_0, \mu_0] \mapsto E$, то уравнение (1.1) при $\mu \neq 0$ равносильно системе уравнений*

$$P_1 f(x_1 + x_2, \mu) - A_{12} A_{22}^{-1} P_2 f(x_1 + x_2, \mu) = 0,$$

$$x_2 = -A_{22}^{-1}A_{21}x_1 + \mu A_{22}^{-1}P_2f(x_1 + x_2, \mu), \quad (2.1)$$

где $x_1 = P_1x$, $x_2 = P_2x$.

Лемма 2.1 доказана по аналогии с теоремой 22.1 из книги [4, гл. 5, §22]. Из условий 1) и 2) вытекает, что $(I - A_{22}^{-1}A_{21}) : E_1 \mapsto \text{Ker } A$ – изоморфизм, поэтому в качестве E_1 можно взять $\text{Ker } A$. Нахождение $\text{Ker } A$ для некоторых операторов A может быть затруднительно, в таких случаях проще подобрать E_1 и E_2 , удовлетворяющие условию 2).

Для исследования разрешимости системы уравнений (2.1) предположим, что

3) A – замкнутый и нормально разрешимый;

4) $\dim E_1 < \infty$.

В линейных многообразиях E_1 и $E_A = E_2 \cap D_A$ введем нормы:

$$\|x_1\|_{E_1} := \|x\|, \quad \|x_2\|_{E_A} := \|x_2\| + \|Ax_2\|.$$

Из условия 3) следует, что E_A – банахово пространство, операторы $A_{i,j}$, $i, j = 1, 2$ и A_{22}^{-1} ограничены.

Пусть выполнены условия 1) – 4) и условие

5) оператор $f(x_1 + x_2, \mu) : E_1 \times E_A \times [-\mu_0, \mu_0] \mapsto E$ вполне непрерывный.

Тогда справедлива

Лемма 2.2. *Если выполнены условия 1) – 5) и для $\mu_n \rightarrow 0$, $n \rightarrow \infty$ при каждом $\mu = \mu_n$ система уравнений (2.1) разрешима на ограниченном множестве $U \subset E_1 \times E_A$, то разрешимо уравнение*

$$(P_1 - A_{12}A_{22}^{-1}P_2)f(x, 0) = 0, \quad x \in \text{Ker } A. \quad (2.2)$$

Таким образом, разрешимость уравнения (2.2) необходима для разрешимости системы уравнений (2.1) при всех малых значениях μ . Следуя методу Понтрягина [3, гл. 11, §7], зададим одно изолированное решение уравнения (2.2) и по нему докажем существование решения системы уравнений (2.1) при всех малых значениях μ . Для этого применим методы вычисления вращения векторных полей [5, гл. 2].

Рассмотрим конечномерное векторное поле $\Phi : E_1 \mapsto E_1$, определяемое формулой

$$\Phi(x_1) = (P_1 - A_{12}A_{22}^{-1}P_2)f(x_1 - A_{22}^{-1}A_{21}x_1, 0), \quad x_1 \in E_1.$$

При любом $x_1 \in E_1$ имеем $(x_1 - A_{22}^{-1}A_{21}x_1) \in \text{Ker } A$ (см. [4, гл. 5, §22]). Предположим, что существуют $x_1^* \in E_1$ и $\varepsilon > 0$ такие, что

6) $\Phi(x_1^*) = 0$ и $\Phi(x_1) \neq 0$ при $0 < \|x_1 - x_1^*\|_{E_1} \leq \varepsilon$;

7) $\gamma(\Phi, S_\varepsilon^1(x_1^*)) \neq 0$, где $\gamma(\Phi, S_\varepsilon^1(x_1^*))$ – вращение векторного поля Φ на сфере

$$S_\varepsilon^1(x_1^*) := \{x_1 \in E_1 : \|x_1 - x_1^*\|_{E_1} = \varepsilon\}.$$

Имеет место следующая теорема.

Теорема 2.1. *Пусть выполнены условия 1) – 7). Тогда существует $\mu_1 \in (0, \mu_0)$ такое, что при всех $\mu \in (-\mu_1, \mu_1)$ уравнение (1.1) разрешимо на множестве*

$$U_\varepsilon(x_1^*) = \{x_1 + x_2 : x_1 \in E_1, x_2 \in E_A, \|x_1 - x_1^*\|_{E_1}^2 + \|x_2 + A_{22}^{-1}A_{21}x_1^*\|_{E_A}^2 \leq \varepsilon^2\}.$$

Замечание 2.1. Аналогичная теорема имеет место, если рассматривать уравнение

$$Ax = h + \mu f(x, \mu), \quad x \in E, \quad (1.1_h),$$

где $h \in A(D_A)$. В частности, при $f(x, \mu) = x - x^*$, $x^* \in \text{Ker } A$ получим уравнение $(A - \mu I)(x - x^*) = h$, которое называется регуляризованное сдвигом. Такие уравнения в конечномерном и гильбертовом пространствах исследованы в монографии [8]. В общем случае уравнение (1.1_h) можно считать нелинейной регуляризацией уравнения $Ax = h$.

Применяя теорему 2.1, исследуем разрешимость периодической задачи для системы обыкновенных дифференциальных уравнений

$$y' = Cy + \mu g(t, y, \mu), \quad t \in (0, \omega), \quad y \in \mathbb{R}^n, \quad y(0) = y(\omega), \quad (2.3)$$

где $n > 1$, $\omega > 0$, C – вещественная квадратная матрица порядка n . Пусть выполнены условия:

8) матрица C имеет чисто мнимые собственные значения $\pm i2\pi/\omega$;

9) отображение $g : \mathbb{R}^{n+2} \mapsto \mathbb{R}^n$ непрерывно и ω -периодично по t ;

10) существует вектор $x_1^* \in \mathbb{R}^n$, обладающий свойствами

а) вектор x_1^* принадлежит подпространству

$$E_1^n = \{x \in \mathbb{R}^n : (e^{-\omega C} - I)x = 0\};$$

б) для любого вектора x из некоторой окрестности

$$U_r(x_1^*) = \{x \in \mathbb{R}^n : |x - x_1^*| < r\}$$

точки x_1^* существует единственное решение $p(t, x, \mu)$, $t \in [0, \omega]$ задачи Коши

$$y' = Cy + \mu g(t, y, \mu), \quad y(0) = x;$$

в) вектор x_1^* является изолированным нулем векторного поля $\Phi_n : E_1^n \mapsto E_1^n$, где

$$\Phi_n(x_1) = A_{12}A_{22}^{-1}P_2 \int_0^\omega e^{-\tau C} g(\tau, e^{\tau C}x_1, 0) d\tau, \quad x_1 \in E_1^n,$$

$A_{ij} = P_i A P_j$, $i, j = 1, 2$, $A = (e^{-\omega C} - I)$, $P_i : \mathbb{R}^n \mapsto E_i^n$, $i = 1, 2$ – ортогональные проекторы, $E_2^n = (E_1^n)^\perp$ – ортогональное дополнение к E_1^n ;

г) отлично от нуля вращение $\gamma(\Phi_n, S_\varepsilon^n(x_1^*))$ векторного поля Φ_n на сфере

$$S_\varepsilon^n(x_1^*) = \{x_1 \in E_1^n : |x_1 - x_1^*| = \varepsilon\}$$

положительного радиуса ε , где $\varepsilon < r$.

Справедлива следующая теорема о разрешимости периодической задачи (2.3).

Теорема 2.2. *Если выполнены условия 8)–10), то существует $\mu_1 > 0$ такое, что периодическая задача (2.3) разрешима при всех $\mu \in (-\mu_1, \mu_1)$.*

Рассмотрим разрешимость периодической задачи для нелинейного эллиптического уравнения

$$\frac{\partial^2 u}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 u}{\partial y^2} + (k_0^2 + l_0^2)u = \mu F(x, y, u, \mu), \quad (x, y) \in \Pi = (0, 2\pi) \times (0, 2\pi), \quad (2.4)$$

$$u(0, y) = u(2\pi, y), \quad u(x, 0) = u(x, 2\pi), \quad x, y \in [0, 2\pi], \quad (2.5)$$

где k_0, l_0 – фиксированные натуральные числа, $\mu \in (-\mu_0, \mu_0)$, $F : \bar{\Pi} \times \mathbb{C} \times [-\mu_0, \mu_0] \mapsto \mathbb{C}$ – непрерывное отображение, \mathbb{C} – комплексная плоскость. Решением задачи (2.4), (2.5) назовем функцию $u \in C(\bar{\Pi})$, которая вместе с частными производными второго порядка из $L_2(\Pi)$ удовлетворяют уравнению (2.4) и условиям (2.5).

Введем следующие обозначения:

$$\langle u, v \rangle = \frac{1}{4\pi^2} \int_0^{2\pi} \int_0^{2\pi} u(\xi, \eta) \overline{v(\xi, \eta)} d\xi d\eta, \quad \|v\|^2 = \langle v, v \rangle,$$

$$\psi_{kl}(x, y) = e^{i(kx+ly)}, \quad c_{kl}(v) = \langle v, \psi_{kl} \rangle, \quad k, l = 0, \pm 1, \pm 2, \dots,$$

$$J = \{(k, l) : k, l \text{ — целые, } k^2 + l^2 = k_0^2 + l_0^2\}, \quad \tilde{E}_1 = \{v \in L_2(\Pi) : c_{kl}(v) = 0, (k, l) \notin J\},$$

$$\tilde{\Phi}(v) = \sum_{(k,l) \in J} \langle F(\cdot, \cdot, v, 0), \psi_{kl} \rangle \psi_{kl}.$$

Предположим, что существуют $v_1^* \in \tilde{E}_1$ и $\varepsilon > 0$ такие, что

- 11) $\tilde{\Phi}(v_1^*) = 0$ и $\tilde{\Phi}(v_1) \neq 0$ при $0 < \|v_1 - v_1^*\| \leq \varepsilon$;
 12) $\gamma(\tilde{\Phi}, \tilde{S}_\varepsilon^1(v_1^*)) \neq 0$, где $\gamma(\tilde{\Phi}, \tilde{S}_\varepsilon^1(v_1^*))$ – вращение конечномерного векторного поля $\tilde{\Phi} : \tilde{E}_1 \mapsto \tilde{E}_1$ на сфере

$$\tilde{S}_\varepsilon^1(v_1^*) = \{v \in \tilde{E}_1 : \|v_1 - v_1^*\| = \varepsilon\}.$$

Из теоремы 2.1 вытекает

Теорема 2.3. *Если выполнены условия 11) и 12), то существует $\mu_1 > 0$ такое, что при всех $\mu \in (-\mu_1, \mu_1)$ задача (2.4), (2.5) разрешима.*

3. ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 2.1

Сначала проверим справедливость лемм 2.1 и 2.2.

Доказательство леммы 2.1. Пусть x – решение уравнения (1.1) при некотором $\mu \neq 0$. Тогда представляя x в виде суммы $x = x_1 + x_2$, где $x_1 = P_1x \in E_1$, $x_2 = P_2x \in E_2$, имеем:

$$Ax_1 + Ax_2 = \mu f(x_1 + x_2, \mu).$$

К обеим частям данного равенства поочередно применяя P_1 и P_2 получим:

$$A_{11}x_1 + A_{12}x_2 = \mu P_1f(x_1 + x_2, \mu), \quad A_{21}x_1 + A_{22}x_2 = \mu P_2f(x_1 + x_2, \mu).$$

Из второго равенства найдем

$$x_2 = -A_{22}^{-1}A_{21}x_1 + \mu A_{22}^{-1}P_2f(x_1 + x_2, \mu),$$

и подставим в первое равенство:

$$A_{11}x_1 - A_{12}A_{22}^{-1}A_{21}x_1 + \mu A_{12}A_{22}^{-1}P_2f(x_1 + x_2, \mu) = \mu P_1f(x_1 + x_2, \mu).$$

Заметим, что для любого $z_1 \in E_1$ имеет место равенство $A_{11}z_1 = A_{12}A_{22}^{-1}A_{21}z_1$. Действительно, для $Az_1 \in A(D_A)$, согласно условию $A(E_2 \cap D_A) = A(D_A)$, существует элемент $u_2 \in E_2 \cap D_A$ такой, что $Au_2 = Az_1$. К этому равенству, применяя P_1 и P_2 , получим $A_{11}z_1 = A_{12}u_2$, $A_{21}z_1 = A_{22}u_2$. Отсюда следует, что $u_2 = A_{22}^{-1}A_{21}z_1$ и $A_{11}z_1 = A_{12}A_{22}^{-1}A_{21}z_1$. Учитывая данное равенство и $\mu \neq 0$, получим:

$$A_{12}A_{22}^{-1}P_2f(x_1 + x_2, \mu) = P_1f(x_1 + x_2, \mu).$$

Таким образом, если x – решение уравнения (1.1) при $\mu \neq 0$, то пара $x_1 = P_1x$ и $x_2 = P_2x$ является решением системы уравнений (2.1). Обратное утверждение проверяется непосредственно.

Леммы 2.1 доказана. \square

Если $f \equiv 0$, то из леммы 2.1 следует, что $x \in \text{Кег } A$ тогда и только тогда, когда для его проекций $x_1 = P_1x$ и $x_2 = P_2x$ имеет место равенство $x_2 = -A_{22}^{-1}A_{21}x_1$. Учитывая это, легко проверить, что $(I - A_{22}^{-1}A_{21}) : E_1 \mapsto \text{Кег } A$ – изоморфизм.

Доказательство леммы 2.2. Пусть $\mu_n \rightarrow 0$, $n \rightarrow \infty$ и при каждом μ_n , $n = 1, 2, \dots$ существует решение (x_{1n}, x_{2n}) системы уравнений (2.1) из ограниченного множества $U \subset E_1 \times E_A$. Тогда при каждом $n = 1, 2, \dots$ имеем:

$$\begin{aligned} x_{2n} &= -A_{22}^{-1}A_{21}x_{1n} + \mu_n A_{22}^{-1}P_2f(x_{1n} + x_{2n}, \mu_n), \\ P_1f(x_{1n} + x_{2n}, \mu) - A_{12}A_{22}^{-1}P_2f(x_{1n} + x_{2n}, \mu_n) &= 0. \end{aligned}$$

В силу условия $\dim E_1 < \infty$ можно считать, что $x_{1n} \rightarrow x_1^*$, $n \rightarrow \infty$. Из первого равенства, согласно условию 5), следует, что последовательность $\{x_{2n}\}_1^\infty$ компактна, поэтому можно считать, что $x_{2n} \rightarrow x_2^*$, $n \rightarrow \infty$. В равенствах, переходя к пределу, получим:

$$x_2^* = -A_{22}^{-1}A_{21}x_1^*, \quad P_1f(x_1^* + x_2^*, 0) - A_{12}A_{22}^{-1}P_2f(x_1^* + x_2^*, 0) = 0.$$

Первое равенство равносильно тому, что $x^* = x_1^* + x_2^* \in \text{Кег } A$. А из второго равенства вытекает разрешимость уравнения (2.2).

Лемма 2.2 доказана. □

Доказательство теоремы 2.1. При $\mu = 0$ разрешимость уравнения (1.1) очевидна. А при $\mu \neq 0$, согласно лемме 2.1, разрешимость уравнения (1.1) на множестве $U_\varepsilon(x_1^*)$ равносильна разрешимости системы уравнений (2.1) на множестве

$$W_\varepsilon = \{(x_1, x_2) : x_1 \in E_1, x_2 \in E_A, \|x_1 - x_1^*\|_{E_1}^2 + \|x_2 + A_{22}^{-1}A_{21}x_1^*\|_{E_A}^2 \leq \varepsilon^2\}.$$

Решение системы уравнений (2.1) на множестве W_ε можно рассматривать как нуль вполне непрерывного векторного поля $\Phi_\mu = (\Phi_{1\mu}, \Phi_{2\mu}) : W_\varepsilon \mapsto E_1 \times E_A$, где

$$\begin{aligned} \Phi_{1\mu}(x_1, x_2) &= (P_1 - A_{12}A_{22}^{-1}P_2)f(x_1 + x_2, \mu), \\ \Phi_{2\mu}(x_1, x_2) &= x_2 + A_{22}^{-1}(A_{21}x_1 - \mu P_2f(x_1 + x_2, \mu)). \end{aligned}$$

Покажем, что при всех $\mu \in (-\mu_1, \mu_1)$, где $\mu_1 \in (0, \mu_0)$, векторное поле Φ_μ не обращается в нуль на границе ∂W_ε множества W_ε и для вращения $\gamma(\Phi_\mu, \partial W_\varepsilon)$ векторного поля Φ_μ на ∂W_ε верна формула

$$\gamma(\Phi_\mu, \partial W_\varepsilon) = \gamma(\Phi, S_\varepsilon^1(x_1^*)), \quad \mu \in (-\mu_1, \mu_1), \quad (3.1)$$

где Φ – конечномерное векторное поле, определяемое условиями 6) и 7). Тогда $\gamma(\Phi_\mu, \partial W_\varepsilon) \neq 0$ (в силу условия 7), и согласно принципу ненулевого вращения [5, гл. 2] на множестве W_ε существует хотя бы один нуль векторного поля Φ_μ при всех $\mu \in (-\mu_1, \mu_1)$. Этим самым теорема 2.1 будет доказана.

Вычислим $\gamma(\Phi_\mu, \partial W_\varepsilon)$, гомотопируя векторное поле Φ_μ к простому векторному полю. Для этого рассмотрим семейство вполне непрерывных векторных полей $\Psi_{\lambda, \mu} = (\Psi_{\lambda, 1\mu}, \Psi_{\lambda, 2\mu})$, $\lambda \in [0, 1]$, $\mu \in [-\mu_0, \mu_0]$, где

$$\begin{aligned} \Psi_{\lambda, 1\mu}(x_1, x_2) &= (P_1 - A_{12}A_{22}^{-1}P_2)f(x_1 + (1 - \lambda)x_2 - \lambda A_{22}^{-1}A_{21}x_1, (1 - \lambda)\mu), \\ \Psi_{\lambda, 2\mu}(x_1, x_2) &= x_2 + A_{22}^{-1}A_{21}x_1 - (1 - \lambda)\mu A_{22}^{-1}P_2f(x_1 + x_2, \mu). \end{aligned}$$

Проверим существование $\mu_1 \in (0, \mu_0)$ такого, что

$$\Psi_{\lambda, \mu}(x_1, x_2) \neq 0 \quad \text{при всех} \quad (x_1, x_2) \in \partial W_\varepsilon, \quad \lambda \in [0, 1], \quad \mu \in (-\mu_1, \mu_1). \quad (3.2)$$

Если (3.2) не верно, то существуют последовательности $\lambda_n \in [0, 1]$, $\mu_n \in (-\mu_0, \mu_0)$, $(x_{1n}, x_{2n}) \in \partial W_\varepsilon$, $n = 1, 2, \dots$ такие, что $\mu_n \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$ и

$$\begin{aligned} (P_1 - A_{12}A_{22}^{-1}P_2)f(x_{1n} + (1 - \lambda_n)x_{2n} - \lambda_n A_{22}^{-1}A_{21}x_{1n}, (1 - \lambda_n)\mu_n) &= 0, \\ x_{2n} + A_{22}^{-1}A_{21}x_{1n} - (1 - \lambda_n)\mu_n A_{22}^{-1}P_2f(x_{1n} + x_{2n}, \mu_n) &= 0, \quad n = 1, 2, \dots \end{aligned}$$

Из этих равенств вытекает компактность последовательности $\{(x_{1n}, x_{2n})\}_1^\infty$. Поэтому можно считать, что $x_{1n} \rightarrow x_{10}$, $x_{2n} \rightarrow x_{20}$, $\lambda_n \rightarrow \lambda_0$ при $n \rightarrow \infty$. В равенствах, переходя к пределу, получим:

$$\begin{aligned} (P_1 - A_{12}A_{22}^{-1}P_2)f(x_{10} + (1 - \lambda_0)x_{20} - \lambda_0 A_{22}^{-1}A_{21}x_{10}, 0) &= 0, \\ x_{20} + A_{22}^{-1}A_{21}x_{10} &= 0, \quad \|x_{10} - x_1^*\|_{E_1}^2 + \|x_{20} + A_{22}^{-1}A_{21}x_1^*\|_{E_2}^2 = \varepsilon^2. \end{aligned}$$

Отсюда следует, что $x_{10} \neq x_1^*$ и $\Phi(x_{10}) = 0$, а это противоречит условию 6). Следовательно, (3.2) верно.

Из (3.2) вытекает, что при всех $\mu \in (-\mu_1, \mu_1)$ векторное поле Φ_μ на ∂W_ε гомотопно векторному полю

$$\Psi(x_1, x_2) = (\Phi(x_1), x_2 + A_{22}^{-1}A_{21}x_1).$$

Отсюда, согласно свойству вращения [5, гл. 2], имеем:

$$\gamma(\Phi_\mu, \partial W_\varepsilon) = \gamma(\Psi, \partial W_\varepsilon), \quad \mu \in (-\mu_1, \mu_1). \quad (3.3)$$

Легко проверить, что векторное поле Ψ на ∂W_ε линейно гомотопно векторному полю $\tilde{\Psi}(x_1, x_2) = (\Phi(x_1), x_2 + A_{22}^{-1}A_{21}x_1^*)$, поэтому

$$\gamma(\Psi, \partial W_\varepsilon) = \gamma(\tilde{\Psi}, \partial W_\varepsilon). \quad (3.4)$$

Для вращения $\gamma(\tilde{\Psi}, \partial W_\varepsilon)$ векторного поля $\tilde{\Psi}$, согласно свойству вращения [5, гл. 2], имеем:

$$\gamma(\tilde{\Psi}, \partial W_\varepsilon) = \gamma(\Phi, S_\varepsilon^1(x_1^*)). \quad (3.5)$$

Из формул (3.3)–(3.5) непосредственно вытекает формула (3.1).

Теорема 2.1 доказана. \square

4. РАЗРЕШИМОСТЬ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Сначала проверим справедливость теоремы 2.2. Рассмотрим уравнение

$$(e^{-\omega C} - I)x = \mu \int_0^\omega e^{-\tau C} g(\tau, p(\tau, x, \mu), \mu) d\tau, \quad x \in U_\tau(x_1^*). \quad (4.1)$$

Верна следующая лемма.

Лемма 4.1. *Если x – решение уравнения (4.1), то вектор-функция $y(t) = p(t, x, \mu)$ является решением периодической задачи (2.3).*

Доказательство. Вектор-функция $y(t) = p(t, x, \mu)$ является единственным решением задачи

$$y' = Cy + \mu g(t, p(t, x, \mu), \mu), \quad y(0) = x.$$

Отсюда находим $y(t)$:

$$y(t) = e^{tC} \left(x + \mu \int_0^t e^{-\tau C} g(\tau, p(\tau, x, \mu), \mu) d\tau \right).$$

Проверим ω -периодичность $y(t)$, воспользуясь тем, что x – решение уравнения (4.1):

$$\begin{aligned} y(\omega) &= e^{\omega C} \left(x + \mu \int_0^\omega e^{-\tau C} g(\tau, p(\tau, x, \mu), \mu) d\tau \right) = \\ &= x + e^{\omega C} \left(- (e^{-\omega C} - I)x + \mu \int_0^\omega e^{-\tau C} g(\tau, p(\tau, x, \mu), \mu) d\tau \right) = y(0). \end{aligned}$$

Лемма 4.1 доказана. \square

Согласно лемме 4.1 разрешимость периодической задачи (2.3) сводится к разрешимости уравнения (4.1). Покажем разрешимость уравнения (4.1), применяя теорему 2.1.

Положим

$$E = \mathbb{R}^n, \quad A = e^{-\omega C} - I, \quad f(x, \mu) = \int_0^\omega e^{-\tau C} g(\tau, p(\tau, x, \mu), \mu) d\tau.$$

В силу условия 8) имеем $\text{Ker } A \neq \{0\}$. Условия 1) – 5) выполнены, если возьмем $E_1 = \text{Ker } A$ и $E_2 = E_1^\perp$. Из условий 10в) и 10г) следует, что вектор x_1^* удовлетворяет условиям 6) и 7). Отсюда, в силу теоремы 2.1, вытекает, что уравнение (4.1) разрешимо при $\mu \in (-\mu_1, \mu_1)$. Теорема 2.2 доказана.

В качестве примера рассмотрим следующую систему трех нелинейных обыкновенных дифференциальных уравнений:

$$\begin{cases} z' = i\frac{2\pi}{\omega}z + \mu (e^{i6\pi t/\omega}\bar{z}^2 + \varphi(t, z, y_3, \mu)), \\ y_3' = ay_3 + \mu\psi(t, z, y_3, \mu), \end{cases} \quad (4.2)$$

где i – мнимая единица, $z = y_1 + iy_2$, $\bar{z} = y_1 - iy_2$, $a \neq 0$, $\varphi(t, z, y_3, 0) \equiv 0$. Функции $\varphi(t, z, y_3, \mu)$ и $\psi(t, z, y_3, \mu)$ предполагаем заданными и непрерывными по совокупности переменных, ω -периодичными по t и удовлетворяющими условию Липшица по переменным z, y_3 в некоторой окрестности точки $x_1^* = (0, 0, 0)$.

Проверим выполнимость условий теоремы 2.2:

$$\begin{aligned} E_1^3 &= \{(\xi_1, \xi_2, 0)^\top : \xi_1, \xi_2 \in (-\infty, +\infty)\}, \quad E_2^3 = \{(0, 0, \xi_3)^\top : \xi_3 \in (-\infty, +\infty)\}, \\ e^{tC}x &= e^{tC}(\xi_1, \xi_2, \xi_3)^\top = (e^{i2\pi t/\omega}(\xi_1 + i\xi_2), e^{at}\xi_3)^\top, \\ \Phi_3(\xi_1, \xi_2, 0) &= \left(\int_0^\omega e^{-i2\pi\tau/\omega} \left[e^{i6\pi\tau/\omega} \overline{(e^{i2\pi\tau/\omega}(\xi_1 + i\xi_2))^2} \right] d\tau, 0 \right)^\top = \left(\overline{\omega(\xi_1 + i\xi_2)^2}, 0 \right)^\top, \\ \gamma(\Phi_3, S_\varepsilon^3(x_1^*)) &= -2. \end{aligned}$$

Последнее равенство верно в силу теоремы 9.3, приведенной в книге [9, гл. 9]. Таким образом, все условия теоремы 2.2 выполнены, поэтому при малых значениях параметра μ существует ω -периодическое решение системы уравнений (4.2).

Теперь покажем, что теорема 2.3 вытекает из теоремы 2.1. Для этого определим

$$\begin{aligned} E &= L_2(\Pi), \quad Av = \frac{\partial^2 v}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 v}{\partial y^2} + (k_0^2 + l_0^2)v, \\ E_1 &= \{v \in L_2(\Pi) : c_{kl}(v) = 0, (k, l) \notin J\}, \quad E_2 = \{v \in L_2(\Pi) : c_{kl}(v) = 0, (k, l) \in J\}, \\ D_A &= \{v \in L_2(\Pi) : \sum_{(k,l)} (1 + k^2 + l^2)^2 |c_{kl}(v)|^2 < \infty\}, \quad E_A = E_2 \cap D_A. \end{aligned}$$

Тогда имеем:

$$\begin{aligned} E &= E_1 \oplus E_2, \quad E_1 = \text{Ker } A, \quad E_2 \cap \text{Ker } A = \{0\}, \quad A(E_A) = A(D_A) = E_2, \\ A &\text{ – замкнутый, нормально разрешимый оператор,} \\ E_A &\text{ компактно вложено в } E, \end{aligned}$$

$$F(\cdot, \cdot, v_1 + v_2, \mu) : E_1 \times E_A \times [-\mu_0, \mu_0] \mapsto E \text{ – вполне непрерывный оператор.}$$

Условия 1) – 5) выполнены. Из условий 11) и 12) следует выполнимость условий 6) и 7). Следовательно, задача (2.4), (2.5) разрешима при $\mu \in (-\mu_1, \mu_1)$.

В качестве функции F , удовлетворяющей условиям 11) и 12), можно взять, например, следующую

$$F(x, y, v, \mu) = (v - e^{i(k_0x + l_0y)}) + \sum_{\nu=2}^m d_\nu (v - e^{i(k_0x + l_0y)})^\nu + F_1(x, y, v, \mu),$$

где d_ν , $\nu = \overline{2, m}$ – комплексные числа, функция $F_1(x, y, v, \mu)$ непрерывна по совокупности переменных и $F_1(x, y, v, 0) \equiv 0$. В этом случае, полагая $v_1^*(x, y) = \exp(i(k_0x + l_0y))$ и учитывая конечномерность \tilde{E}_1 , легко проверить, что при малом фиксированном $\varepsilon > 0$ и при всех $v_1 \in \tilde{E}_1$, $0 < \|v_1 - v_1^*\| \leq \varepsilon$, имеет место неравенство

$$\langle \tilde{\Phi}(v_1), v_1 - v_1^* \rangle \geq \alpha \|v_1 - v_1^*\|^2,$$

где $\alpha > 0$ и не зависит от v_1 . Из этого неравенства следует, что выполнено условие 11) и

$$\gamma(\tilde{\Phi}, \tilde{S}_\varepsilon^1(v_1^*)) = 1,$$

так как векторное поле $\tilde{\Phi}$ на сфере $\tilde{S}_\varepsilon^1(v_1^*)$ линейно гомотопно векторному полю $(v_1 - v_1^*)$ и $\gamma(v_1 - v_1^*, \tilde{S}_\varepsilon^1(v_1^*)) = 1$.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Треногин В. А. *Функциональный анализ: учебник. 3-е изд.* М.: Физматлит. 2002. 488 с.
2. Понтрягин Л. С. *О динамических системах, близких к гамильтоновым* // ЖЭТФ. 4:8, 234–236 (1934).
3. Баутин Н. Н., Леонтович Е. А. *Методы и приемы качественного исследования динамических систем на плоскости. 2-е изд.* М.: Наука. 1990. 486 с.
4. Красносельский М. А., Вайникко Г. М., Забрейко П. П. и др. *Приближенное решение операторных уравнений.* М.: Наука. 1969. 456 с.
5. Красносельский М. А., Забрейко П. П. *Геометрические методы нелинейного анализа.* М.: Наука. 1975. 512 с.
6. Мухамадиев Э., Назимов А. Б., Наимов А. Н. *Исследование разрешимости одного класса нелинейных уравнений с малым параметром* // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Технические науки. 3:1, 50–53 (2019).
7. Мухамадиев Э., Наимов А. Н., Сатторов А. Х. *О разрешимости одной нелинейной краевой задачи с малым параметром* // Дифференциальные уравнения. 55:8, 1127–1137 (2019).
8. Назимов А. Б., Мухамадиев Э. и др. *Метод регуляризации сдвигом. Теория и приложения: монография.* Вологда: ВоГТУ. 2012. 368 с.
9. Красносельский М.А., Перов А.И., Поволоцкий А.И., Забрейко П.П. *Векторные поля на плоскости.* М.: ГИФМЛ. 1963. 248 с.

Эргашбой Мухамадиев,
Вологодский государственный университет,
ул. Ленина, 15,
160000, г. Вологда, Россия
E-mail: emuhamadiev@rambler.ru

Акбар Багадулович Назимов,
Вологодский государственный университет,
ул. Ленина, 15,
160000, г. Вологда, Россия
E-mail: n.akbar54@mail.ru

Алижон Набиджанович Наимов,
Вологодский государственный университет,
ул. Ленина, 15,
160000, г. Вологда, Россия
E-mail: nan67@rambler.ru